

Сун Цинши никогда не видел, чтобы Ань Лонг так себя вел. Он был немного ошеломлен, не зная, что делать. После того, как он удалил весь яд, он провел час, играя роль драгоценного плюшевого мишки, не осмеливаясь ни заговорить, ни пошевелиться, и в конце концов его неохотно отпустили.

Светящийся Дракон не был ранен, но он был полностью истощен от чрезмерного напряжения. Сун Цинши попросил кухню приготовить много сырых яиц в качестве пищи для Светящегося Дракона. Затем он неоднократно предупреждал Ань Лонга не употреблять алкоголь, даже лекарственный ликер не разрешался.

Когда он вернулся во дворец Фулинг, была уже полночь. Его только что выздоровевшее тело устало, как и его сердце.

Юэ Вухуань сидел на ступеньках дворца Фулинг и ждал его. Увидев состояние Сун Цинши, он был ошеломлен, но ничего не сказал.

- Ты ждал меня? - Сун Цинши был немного счастлив, когда увидел его, но, к сожалению, все его тело было вымазано грязью Лонга. Очищающее заклинание не могло избавиться от запаха болота. Он просто хотел принять ванну.

Юэ Вухуань принес для него свежий халат и довел его до дверей ванной.

Сун Цинши купался в теплых горячих источниках, думая о том, как выглядел Ань Лонг и что он сказал и сделал сегодня. В глубине души он был немного озадачен.

Не может быть, чтобы он нравился Ань Лонгу, верно?

Сун Цинши быстро отказался от этой абсурдной гипотезы. Хотя он не был экспертом в отношениях между друзьями, он, возможно, и не видел бегущих свиней, но он ел свинину*.

(ПП: Обычно говорят наоборот. Возможно, это опечатка, но я решила оставить все как есть. Я думаю, что вполне уместно, поскольку Сун Цинши также полностью ошибается в своей гипотезе)

Его сестра в другом мире была Байфумэй* уровня богини, очередь женихов, которые приходили ухаживать за ней, могла занять несколько улиц. Ее поклонники использовали всевозможные уловки, чтобы завоевать ее расположение. Некоторые даже пытались добраться до нее через него, давая ему всевозможные книги и практические экзамены, умоляя замолвить за них словечко.

(ПП: Байфумэй - мисс Совершенство)

Как мог существовать такой хаотичный и приводящий в бешенство метод ухаживания, как у

Ань Лонга? Очевидно, это была модель плохого друга, о которой все говорят, верно?

Его братья по учебе были гораздо более беспокойными, чем Лонг. Они обнимали друг друга за плечи, обнимались, проклинали друг друга, давали друг другу ужасные прозвища, вместе пили, вместе купались в общественных банях; он даже слышал, что они насмеялись и высмеивали друг друга... И почему-то это совсем не помешало им найти подружек. Причем перед своими подружками они становились совсем другими, каждый был более воспитанным и вдумчивым, чем другие.

Более пятисот лет назад, каждый раз, когда Лонг похищал его, чтобы пойти поразвлечься, именно Ань Лонг всегда первым находил красивую женщину. Он свистел, чтобы привлечь внимание красотки, и призывал Сун Цинши прийти и посмотреть, говоря, что научит его, как соблазнять женщин. Сун Цинши не интересовался этими вещами и много раз отказывался. Ань Лонг, однако, все еще продолжал без устали делать эти глупости. Какая «чистая и нежная, сексуальная и очаровательная»; какая «нежная и прекрасная, достойная и возвышенная»; какая «экзотическая осанка и классическая грация», «дочь благородного дома», «жемчужина ветра и пыли*»...

(ПП: жемчужина ветра и пыли – проститутка или певичка)

Благодаря опыту Ань Лонга он повидел небывалое количество красивых женщин.

Не было никого, кто не любил бы красивые вещи.

Сун Цинши не был против того, чтобы ценить красоту. Но для этого нужно было использовать почтительные глаза. Нужно относиться к ним с должным уважением. Он совершенно не хотел, чтобы эти красивые женщины считали его развратником! Еще меньше он хотел, чтобы эти красавицы относились к нему как к сообщнику Лонга из-за постыдных действий этого негодяя, когда эти дамы преследовали его по улице с оружием в руках, а он не осмеливался сопротивляться, потому что был неправ!

Этот инцидент всегда будет занимать первое место среди самых постыдных вещей в его жизни. Он не мог избавиться от своего гнева, даже когда бил собачью голову Лонга, пока не превратил ее в свиную голову.

Ань Лонг все еще не знал, что такое раскаяние, и весело спросил:

- Тебе не нравятся женщины. Возможно ли, что тебе нравятся мужчины?

Сун Цинши был ошеломлен его вопросом и долго размышлял над ним. Однако он был одержим культивированием и исследованиями. Он не был заинтересован в потакании своим слабостям и не понимал, что значит быть возбужденным желанием. Он никогда не задумывался о своей ориентации. Как он мог знать ответ на этот вопрос? Он попытался нарисовать в уме образ своего типа, но смог представить только пустоту.

После долгих размышлений он обнаружил, что Лонг снова искривил его мышление. Он собирался культивировать Путь Бессердечных. Что он делал, думая о таких вещах?

Ань Лонг не сдавался и продолжал спрашивать:

- Какие мужчины тебе нравятся? Люди из нашего Западного Леса очень добры к своим даосским спутникам. Не смотри на то, какими свирепыми мы кажемся снаружи. На самом деле мы - подкаблучники. Если любимый человек заставит нас идти на восток, мы никогда не пойдем на запад. Если он заставит нас встать на колени на стиральную доску, мы никогда не осмелимся встать на колени на доску для ногтей... Хочешь все обдумать? Я найду для тебя хорошего спутника. Я гарантирую, что он будет очень послушным.

Выражение его лица выглядело в высшей степени смиренным и послушным, словно он только и ждал возможности сделать из него дурака.

Сун Цинши не очень любил разговоры на эту тему и чувствовал, что над ним снова собираются сыграть шутку. Он не хотел тратить время на этого глупого пса, который только и знает, как озорничать. Он вернулся в Долину Короля Медицины, заперся в кабинете и с головой погрузился в кучу невразумительных текстов, пока Ань Лонг не поклялся всеми предками, что больше не будет делать ничего глупого. Сун Цинши с трудом заставил себя простить его, взяв обещание никогда не поднимать эту тему вновь.

Ань Лонг знал, что был неправ, и в течение длительного периода после этого вел себя достойно.

Позже Сун Цинши успешно сформировал свою Зарождающуюся Душу и культивировал Путь Бессердечных.

Путь Бессердечных на самом деле не повлиял на его жизнь и дружбу. Он просто отсекал страсти и воздерживался от желаний, сосредоточившись на поиске Пути, освобождавшего человека от любых забот о любви. После того, как Сун Цинши культивировал Путь Бессердечных, он больше никогда не страдал от проблем демонов сердца. На его пути к культивации больше не было узких мест, и он продвигался вперед с молниеносной скоростью. Очевидно, его выбор в то время был правильным. Этот способ подходил ему больше всего.

Ань Лонг, однако, вышел из себя как сумасшедший. Он выругался множеством слов, которые было неприятно слышать, хлопнул дверью и ушел.

Сун Цинши долго злился из-за этого.

Когда его гнев утих, он немного забеспокоился и попросил Е Линя узнать о нем какие-нибудь новости. Однако Е Линь сообщил, что Ань Лонг играл с цветами и травой* и проводил свои дни очень счастливо. После того, как они наконец помирились и после долгих трудностей возобновили переписку, он даже осмелился спровоцировать многочисленных бессмертных дам

и женщин-культураторов прийти и устроить неприятности у ворот Долины Короля Медицины. Это добавило хаоса в его исследования, и он был так зол, что хотел кого-нибудь ударить. Ань Лонг был просто бездумным ублюдком!

(ПП: играл с цветами и травой - флиртовал с женщинами)

...

Сун Цинши поднялся с горячего источника. Он чувствовал, что слишком много думает! Как может Ань Лонг отказаться от очарования красивых женщин? К тому же ради такого скучного и унылого человека, как он? Он также не был красавцем, как Юэ Вухуань. Что-то не так с его разумом?

Скорее всего, его самооценка пострадала из-за того, что он был серьезно ранен культуратором Построения Фундамента, и теперь он был слишком смущен, чтобы сказать это, поэтому и чувствовал себя подавленным.

Если бы Сун Цинши оказался на его месте и проиграл на экзамене младшему собрату, он тоже чувствовал бы себя таким подавленным, что ему захотелось бы плакать.

За это время он будет немного мягче к Лонгу. Он не сожжет его по неосторожности. Он даст ему остыть и найдет способ решить проблему Костной Интоксикации

Сун Цинши привел в порядок логику в своем уме и вышел из купальни, собираясь вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Юэ Вухуань с самого начала ждал за дверью. Он долго смотрел на Сун Цинши, потом вдруг протянул руку, потер две отметины от зубов на руке Сун Цинши и неловко сказал:

- На теле учителя так легко остаются следы. Их нельзя стереть. Я боюсь, что над вами будут смеяться, если вы выйдете в таком виде...

- Позже я применю к ним лекарство. К завтрашнему дню они должны исчезнуть, - пообещал Сун Цинши, чувствуя себя подавленным, - Этот звериный пес, он такой каждый раз, когда выходит из себя. В будущем я определенно не позволю ему кусаться без разбора.

Юэ Вухуань спросил:

- Сяньцзунь любит кусать людей?

- Да. Ничего страшного, - не удержался от насмешки Сун Цинши, - Ты не видел, как он сходил с ума и перегрызал шею врагу...

Юэ Вухуань улыбнулся и тихо промурлыкал в знак согласия. Он помог Сун Цинши медленно вернуться в комнату. Контролируя Лозу Кровавого Короля, он достал мазь для удаления синяков, а затем аккуратно намазал толстый слой на след укуса. Лишь когда метка была полностью скрыта, он остановился и осторожно помассировал затекшие конечности Сун Цинши.

Он уже снял свою золотую маску, и в свете светящихся бусин его прекрасные глаза феникса были скрыты темным блеском. Уголки его губ были плотно сжаты. После долгого колебания он опустил голову и медленно сказал:

- С моей стороны было неправильно использовать Костную Интоксикацию в ядовитом тумане. С моей стороны было неправильно ничего не говорить, хотя я знал, что Сяньцзунь был отравлен. Провоцировать Сяньцзуня и вовлекать учителя в эту неприятность было еще более неправильно с моей стороны....

Сун Цинши тут же опроверг:

- Это не твоя вина.

Хотя борьба между ними была вызвана недоразумением, схватки в царстве бессмертных всегда были вопросом жизни и смерти. Какой смысл признавать свою вину в подобных вещах? И как Юэ Вухуань мог отступить невредимым под яростными атаками Лонга? Только после того, как он проснулся, он увидел, что Юэ Вухуань был в целостности и сохранности, поэтому не особенно задумывался об этом.

Думая об этом, он внезапно кое-что осознал и поспешно исследовал тело Юэ Вухуаня своим ментальным зондом. В результате он обнаружил множество ран, которые еще не полностью восстановились, а также следы старых ран, которые уже полностью зажили. Особенно бросались в глаза те следы, где что-то просверлило его ногу и извивалось вдоль меридиана, змеясь к сердцу. Очевидно, это была работа Гу, Пожирающего Сердце Ань Лонга.

Гу, Пожирающий Сердце, был небольшого размера и двигался чрезвычайно быстро. Было трудно определить его следы, и он не оставлял времени на использование анестетиков.

В тот момент, когда Гу вторгается в тело, вам нужно действовать решительно. Придется разрезать свое тело собственными руками, постепенно открывать меридианы и выуживать его. Если вы замешкаетесь хотя бы на мгновение или если вас постигнет неудача и вы позволите Гу, Пожирающему Сердце, подползти к вашему сердцу, вас ждет еще более мучительная смерть.

Это был один из самых жестоких Гу Ань Лонга. Может показаться, что этот Гу оставляет вам надежду спастись, но очень немногие культиваторы на самом деле выживают.

Юэ Вухуань отказался что-либо говорить.

Сун Цинши чуть не взорвался от гнева. Ему хотелось разорвать этого негодяйского хаски на куски, но едва он встал, как вспомнил еще более жестокую Костную Интоксикацию в теле Лонга. Его разум снова прояснился. Он сел и сделал два глубоких вдоха, успокаивая свое сердитое настроение, и попытался быть рациональным, обдумывая проблему.

Костная Интоксикация и Гу, Пожирающий Сердце, - ни то, ни другое нельзя было простить. Теперь их можно было считать смертельными врагами.

Чтобы спасти его, между ними произошло глубокое недоразумение. Они напали друг на друга, вызвав нынешнюю ситуацию...

Сун Цинши сделал круг размышлений и обнаружил, что главным виновником был он сам. Теперь он чувствовал себя немного виноватым.

Он посмотрел на Юэ Вухуаня и долго думал. Он никогда раньше не сталкивался с такой сложной ситуацией. Ему было еще больнее, чем когда в него ударила молния. Как бы ему хотелось взять все эти вещи на себя, чтобы на этом все закончилось.

Благовоспитанная и благоразумная внешность маленького ангела заставляла его склониться на его сторону.

Но, нет...

Если он насильно скроет его вину, Ань Лонг придет в еще большую ярость и никогда не забудет об этом. Если распространится новость о том, что он, мастер Секты Мириад Гу, был серьезно ранен, это спровоцирует спор между сектами за их честь и достоинство. Этот вопрос больше нельзя измерить правильным или неправильным. А для Юэ Вухуаня это будет еще более неблагоприятно. Поэтому этим методом можно будет воспользоваться только в крайнем случае. Было бы лучше найти способ успокоить гнев Лонга, заставить его отказаться от преследования мести и оставить это дело в секрете. Тогда он будет держать их порознь и со временем растворит их обиды...

Но как насчет несправедливости, которую испытал этот маленький ангел?

Юэ Вухуань видел его проблемы насквозь и мягко утешил его:

- Учитель, не нужно беспокоиться. Вухуань признает свою ошибку перед Сяньцзунем и попросит о наказании, положив конец этому делу.

Сун Цинши немедленно отказался:

- Нет! Ты ни в чем не виноват. Тебе не нужно умолять о прощении!

Он знал, как безжалостен Ань Лонг по отношению к людям, которые ему не нравились. Он не может позволить маленькому ангелу страдать от этой обиды.

Юэ Вухуань опустил голову и заправил свои слегка волнистые волосы за ухо. Он опустил глаза феникса, нежно поцеловал ладонь левой руки Сун Цинши и искренне сказал:

- Ваши проблемы - это моя вина.

Сун Цинши почувствовал себя так, словно его ладони коснулось перо. От этого щекочущего чувства его уши почему-то стали немного горячими. К счастью, его длинные волосы закрывали их. Он неловко отдернул руку. Биение его сердца стало немного беспорядочным, но он продолжал настаивать:

- Ты не виноват.

Юэ Вухуань улыбнулся:

- Можно признать ошибку, даже если нет вины. Я привык к таким вещам.

Когда он был в поместье Золотого Феникса, ему приходилось признавать свои ошибки, что бы он ни делал. Даже если его удерживали силой, он должен был встать на колени, признать свои ошибки и понести наказание.

Теперь он уже не мог сказать, что хорошо, а что плохо, что правильно, а что неправильно. Сильный был прав, слабый был неправ; жизнь была еще более правильной, смерть была еще более неправильной. Для достижения цели не было средств, которые нельзя было бы использовать.

Он может убить кого угодно, а также принести извинения кому угодно. Он не чувствовал никакой разницы...

Все говорили, что его психическое состояние ненормально и что он сумасшедший.

Он убил в Долине Короля Медицины всех, кто знал, что он сумасшедший, и не мог контролировать свои рты.

Ш-шш. Он должен это скрыть. Если его обнаружит учитель, это будет очень плохо

Он может запереть демона желаний в своем сердце. Он может сдерживать безумные мысли в своем уме. Естественно, он может мириться с этим грязным волком, скрывать свои убийственные намерения в темноте и прикрывать их улыбкой. Он может притвориться безобидным, а затем дожидаться подходящей возможности. Он хочет слишком многого, поэтому

не должен слишком торопиться действовать. Он должен медленно плести сеть, никогда не показывая своего истинного цвета, пока добыча полностью не попадет в ловушку.

Когда он с улыбкой посмотрел на Сун Цинши, его глаза были полны преданной нежности...

- Вухуань, - Сун Цинши был так тронут тем, как он посмотрел на него, и долго думал, прежде чем сказать, - Тебе не нужно делать все это для меня. Я твой учитель, хотя... Я некомпетентный учитель, который ничего не знает, кроме медицинских навыков и исследований, и я не сделал ничего стоящего. Я был настолько безответственным, что даже бросил тебя на десять лет, причинив тебе много страданий.

Юэ Вухуань немедленно оборвал его:

- Нет, это потому, что вы заблокировали Небесную Скорбь для меня...

Сун Цинши знал, что он неуклюж в своих словах. Боясь, что не сможет переспорить его, он протянул руку, закрыл Юэ Вухуаню рот и непреклонно сказал:

- Учитель обязан защищать своего ученика! Это все потому, что я не предвидел должным образом твой кризис Построения Фундамента. Я не сделал тщательных приготовлений. Я не смог оценить силу Небесной Скорби и не смог хорошо настроить свою Зарождающуюся Душу, мои суматошные действия привели к серьезным травмам и впадению в кому.

Юэ Вухуань был ошеломлен. Когда эта теплая ладонь коснулась его губ, это принесло ему тайную слабую радость.

Видя, что он честно молчит, Сун Цинши удовлетворенно улыбнулся:

- Вухуань, позволь мне решить этот вопрос.

Ему пора было выбраться из башни из слоновой кости и научиться справляться со сложными межличностными отношениями.

Юэ Вухуань некоторое время смотрел на него и хрипло сказал:

- Хорошо.

Он опустил синюю шелковую ширму на кровати Сун Цинши и погасил светящиеся бусины. Он снова надел маску и встал, чтобы уйти.

В темной кровати под балдахином раздался робкий голос из-под одеяла.

- Вухуань, не бойся, я... сделаю все, чтобы защитить тебя....

Он знал, что будет трудно заставить Юэ Вухуаня избавиться от оков прошлого и обрести счастье, но он сделает все возможное и сделает это постепенно.

Его интеллект, возможно, не был первоклассным, и он не был лучшим, когда дело касалось эмоционального интеллекта. Он также был немного неуклюж при общении... Однако, какой бы сложной ни была проблема, он никогда не сдастся. Независимо от того, сколько раз он потерпит неудачу, он все равно должен найти правильный ответ.

Юэ Вухуань посмотрел на фигуру в кровати с балдахином. Он сопровождал это тело днем и ночью, мыл его и менял повязки. Каждый контур каждой части его тела, ощущение каждого дюйма его кожи уже запечатлелись в его сознании. Не было необходимости видеть это собственными глазами. Он легко может себе представить, насколько соблазнительным был человек за занавеской. Юэ Вухуань использовал Гу, Запечатывающего Эмоции, чтобы насильно подавить безумное жгучее желание в своем теле. Напротив, его голос был чрезвычайно мягким и ровным:

- Я знаю.

Длинная красная лоза медленно протянулась к кровати под балдахином, мягко обвиваясь вокруг бледной лодыжки, как веревка, которую можно легко ослабить.

- Спокойной ночи. Пусть он сопровождает вас. Вам сейчас трудно передвигаться. Если вам нужно будет вызвать меня, вы можете просто потянуть за эту лозу, - Юэ Вухуань не мог не потакать своей жадности какое-то время. Это был его самый драгоценный камень, чистый и безупречный. Он должен внимательно следить за ним, охранять его, не позволяя никому забрать его из его рук.

Автору есть что сказать:

Поскольку мои персонажи сравнительно противоречивы, я хотела бы сказать несколько слов.

Прежде всего, не говорите просто, что автор не понимает Вухуаня как персонажа. Его психологические проблемы очень сложны - у него очень цепкая память, он умен и проницателен, гордый, перфекционист, имеет сильное стремление к контролю, серьезную мизофобию и т.д. Вместе взятые, они вызывают множество серьезных психических заболеваний (в то же время это часть его обаяния). Если бы я хотя бы немного ошиблась в своем понимании и контроле его характера, Вухуань больше не был бы тем, кого вы видите и

любите.

Любовь и преданная привязанность могут устранить психологическую травму обычных людей, но для Вухуаня это невозможно. Я уже дала ответ в главе, касающейся его фантазии. Прямо сейчас преданная привязанность причинит ему страдания, когда он трезв и бодрствует. Любовь, подаренная Цинши, только заставит его чувствовать себя неполноценным, и он будет пойман в клетку, которая является Долиной Короля Медицины. Он сделает вид, что выздоровел, будет тщательно играть роль счастливого персонажа, которого все хотят видеть. (Пациенты с психическими заболеваниями скрывают все свои симптомы, что представляет собой отказ от лечения).

Название первого тома - «Первая встреча». Это всего лишь предварительная обработка его физических ран и дает ему повод прекратить попытки покончить с собой.

Название второго тома - «Безумие». Необходимо максимально расширить психологические проблемы каждого человека и обнажить их скрытые проблемы, воспламеняя их по максимому.

Только когда появятся море крови и гора трупов и необузданная ненависть Вухуаня полностью высвободится, позволяя его характеру измениться, начнется настоящая дорога к искуплению. (Вухуань в тот период очень нравился всем моим друзьям, которые читали наброски спойлера. Сюжет также постепенно станет слаще.)

Психологические проблемы Цинши также будут постепенно раскрыты во втором томе.

Ань Лонг - это важный триггер. Его чувства ни в коем случае не сводятся к тому, чтобы просто создать какую-то адскую сцену или играть дизайн персонажа-убийцы леди. Я не люблю делать бессмысленные подставы. Каждый шаг был сделан с мыслью о том, какими будут следующие несколько шагов. (Ничего не поделаешь, я пишу медленно.) Хотя безответная любовь несчастна, в этой истории нет возможности для нескольких ракурсов. Окончательная концовка Лонга все еще хороша, так что не волнуйтесь слишком сильно.

Во всей психотерапии врач - это только помощь, и в конечном счете пациенту необходимо искать свое собственное лечение и встать на ноги самостоятельно.

Поэтому история должна идти до конца, чтобы решить все проблемы.

Если это действительно беспокоит вас, вы можете отказаться от этой истории или подождать до конца, чтобы прочитать окончательный ответ.

PS: Когда я решила написать эту историю, которая идет вразрез с общепринятыми историями, я уже приготовилась к тому, что не буду абсолютно ни о чем сожалеть. Я не пойду на компромисс ради коммерческой жизнеспособности и не изменю сценарий только потому, что он кому-то не понравился.

<http://bllate.org/book/13609/1207035>